ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-д09-10

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва 23 июля 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Подминогина В.Н.,**
судей **Степанова В.П.** и **Шмаленюка С.И.,**
при секретаре **Алиеве А.И.**

рассмотрела в судебном заседании надзорную жалобу адвоката Квасова С.В. о пересмотре приговора Кировского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 21 октября 2008 года, кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан от 2 февраля 2009 года и постановления президиума Верховного суда Республики Дагестан от 23 апреля 2009 года в отношении Абдулжалилова М.М.,

По приговору Кировского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 21 октября 2008 года

Абдулжалилов М[redacted] М[redacted] [redacted]

[redacted]:

осужден к лишению свободы: по ст.105 ч.1 УК РФ на 9 лет; по ст.222 ч.1 УК РФ на 2 года.

В соответствии со ст.69 ч.3 УК РФ окончательно назначено 10 лет лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Мусаева М[redacted]Н[redacted]

осуждена по ст.33 ч.5, ст.105 ч.1 УК РФ на 7 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В отношении Мусаевой М.Н. дело рассматривается в порядке ч.2 ст.410 УПК РФ.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан от 2 февраля 2009 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Верховного суда Республики Дагестан от 23 апреля 2009 года приговор изменен: из мотивировочной части исключен следующий вывод суда: «Судом установлено, что нормы религии Ислам она коренным образом нарушила, потому, что ее поведение с подсудимым и отношение к законному мужу А[redacted] убедительно говорят сами за себя о том, что ее действия не могут быть признаны соответствующими образцу супруги не только по нормам Ислама, но и любой другой религии. Так, в частности, она не делала намаз, который является согласно священной книги мусульман Корану, одним из основных обязанностей мусульман, также не соблюдала нормы поведения, касающиеся обязанностей в отношении мужа и грубо нарушала требования норм Ислама о том, что при общении замужней женщины с мужчиной (который не является ей ни мужем, ни близким родственником), в том числе и по телефону, она без присутствия махрама, то есть мужа или других близких родственников 273 раза общалась с подсудимым Абдулжалиловым М.М. и отправила 57 СМС сообщений друг другу, из которых продолжительность только 14 разговоров по телефону, имевших место 01.01.08 г. с 00 часов до 05 час. 12 мин. были: 110, 259, 106, 189, 69, 17, 109, 110, 16, 261, 106, 190, 71 и 19 секунд, всего 1637 секунд».

В надзорной жалобе адвокат Квасов СВ. просит пересмотреть состоявшиеся судебные решения, оспаривает обоснованность осуждения Абдулжалилова М.М., ссылаясь на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, его непричастность к совершению преступлений, отсутствие доказательств вины, наличие алиби, нарушение норм уголовно-процессуального закона. Указывает, что показания Абдулжалилова М.М. о нахождении в момент совершения преступления на даче, об отсутствии любовных отношений между ним и Мусаевой М.Н. и о содержании телефонных разговоров ничем не опровергнуто и оставлено без внимания и анализа. В ходе следствия не обнаружено орудие преступления, не установлено на самом Абдулжалилове М.М. или предметах его одежды следов ношения, хранения или применения огнестрельного оружия. Для установления мотива преступления суд использовал в качестве доказательств показания родственников потерпевшего, содержащие предположения и сплетни, что недопустимо. Показания специалиста В[redacted] в приговоре искажены. Утверждает, что протоколы допроса Мусаевой М.Н. в качестве свидетеля и подозреваемой являются недопустимыми доказательствами, поскольку показания даны

ею под давлением работников милиции после нескольких дней незаконного содержания в РОВД. Обращает внимание на то, что кассационное определение судебной коллегии не соответствует требованиям закона.

Заслушав доклад судьи **Подминогина В.Н.,** адвоката **Квасова С.В.**, поддержавшего доводы жалобы, мнение прокурора **Соломоновой В.А.,** полагавшей надзорную жалобу удовлетворить, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

приговором суда Абдулжалилов М.М. признан виновным в убийстве, то есть умышленном причинении смерти другому человеку, а также в незаконном приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов. Мусаева М.Н признана виновной в пособничестве Абдулжалилову М.М в убийстве.

Согласно приговору преступления совершены при следующих обстоятельствах.

Абдулжалилов М.М. решил совершить убийство А[redacted] о чем 30 декабря 2007 года сообщил Мусаевой М.Н. Они договорились, что Мусаева М.Н. будет сообщать Абдулжалилову М.М. о перемещениях и местонахождении своего мужа (А[redacted]), а Абдулжалилов М.М., выбрав удобный момент, совершит его умышленное убийство.

С целью осуществления этого умысла, 1 января 2008 года в пятом часу Абдулжалилов М.М. приехал в пос. [redacted] и стал ждать информацию от Мусаевой М.Н. В 5 часов 12 минут А[redacted] вышел в туалет во двор своего дома [redacted]. Мусаева М.Н. сразу же позвонила на мобильный телефон и сообщила об этом Абдулжалилову М.М. Находившийся неподалеку Абдулжалилов М.М., после телефонного звонка Мусаевой М.Н., пришел во двор указанного дома, где встретил А[redacted] и с целью убийства, из огнестрельного оружия неустановленного предварительным следствием образца калибра 9 мм произвел выстрелы в А[redacted], причинив ему два огнестрельных ранения в области левой части грудной клетки, огнестрельное ранение передненаружной поверхности левого плечевого сустава и огнестрельное ранение основания 5-го пальца левой кисти, которые относятся к повреждениям, причинившим тяжкий вред здоровью потерпевшего. От этих ранений А[redacted] скончался на месте. После совершения преступления Абдулжалилов М.М. скрылся с места происшествия.

Он же, Абдулжалилов М.М., при неустановленных предварительным следствием обстоятельствах, незаконно приобрел, хранил и носил при себе огнестрельное оружие и боеприпасы - пистолет неустановленного образца и патроны калибра 9 мм., с применением которых 01.01.2008 года в 05 часов 25 минут во дворе дома [redacted] совершил убийство А[redacted]

Проверив доводы жалобы адвоката Квасова С.В., Судебная коллегия находит приговор Кировского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 21 октября 2008 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан от 2 февраля 2009 года в отношении Абдужалилова М.М. и Мусаевой М.Н. и постановление президиума Верховного суда Республики Дагестан от 23 апреля 2009 года в отношении Абдулжалилова М.М. подлежащими отмене по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст.409, п.1 ч.1 ст.379, ст.380 УПК РФ несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела является основанием для отмены или изменения приговора в порядке надзора.

Приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, если выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни из этих доказательств и отверг другие, а также если суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

Признав показания осужденного недостоверными, суд в приговоре указал, что его вина в совершении преступлений подтверждается показаниями Мусаевой М.Н., данными в ходе предварительного следствия в качестве свидетеля и подозреваемой, объективно подтверждающимися показаниями свидетелей, протоколом осмотра места происшествия, протоколом осмотра трупа, заключениями экспертиз, и согласующимися с распечатками телефонных переговоров ЗАО «[redacted] и ответами о местах расположения базовых станций (секторов) ЗАО [redacted]».

В судебном заседании Мусаева М.Н. отказалась от данных ранее в ходе предварительного следствия показаний в качестве свидетеля и подозреваемой, и пояснила, что в [redacted] РОВД ее привез потерпевший А[redacted]. 5 января 2008 года в вечернее время, и после этого до допроса в качестве свидетеля ее оттуда не выпускали; имеющиеся в данных протоколах показания она не давала, протоколы допроса подписывала, не читая, так как со стороны работников милиции оказывалось моральное давление, в частности они говорили, что не выпустят ее, пока она не подпишет. При этом адвокат Ильясова М. при допросе не присутствовала, подписала протокол и ушла (т. 3 л.д. 273-282).

Данные утверждения осужденной подтверждаются показаниями потерпевшего А[redacted]. (отца А[redacted].) о том, что 4-го или 5-го января 2008 года его старшему брату позвонил следователь и сказал, что срочно необходимо взять показания с Мусаевой М.Н., после чего он в этот же день отвез ее в [redacted] РОВД, откуда она больше не выходила (т. 3 л.д. 229).

Свидетель М[redacted] также пояснил, что 5 января 2008 года его дочь - М[redacted], по звонку Т[redacted] (следователя Т[redacted].) потерпевший А[redacted]. отвез в [redacted] РОВД, откуда ее после этого не отпускали. 6-

го числа по просьбе Т[redacted] от отвез в [redacted] РОВД свою вторую дочь - Х[redacted] с подругой. В этот день Х[redacted] тоже не выпустили. 7 января вечером Х[redacted] отпустили, а М[redacted] - нет, сказали, что отпустят 8-го числа. 8 января он приехал с адвокатом, однако после разговора с Т[redacted] им было принято решение об отсутствии необходимости участия адвоката. 8 января 2008 года М[redacted] задержали официально (т. 3 л.д. 266-267).

Свидетель М[redacted] об обстоятельствах ее допроса и допроса Мусаевой М.Н. в ходе следствия суду показала, что Мусаеву М.Н. пятого января увезли, и домой она не вернулась. 06.01.2008 г. ее (М[redacted].) отвезли в РОВД и в этот же день она увидела Мусаеву М.Н. в кабинете у Т[redacted]. Та была в шоковом состоянии, бледная, губы синие, под глазами синяки. Они отправили ее (М[redacted] в другую комнату, увидела М[redacted] уже 7 января в 4 часа утра, когда уводили спать. Есть им не давали, М[redacted] еле передвигалась, спали в приемной напротив кабинета начальника[redacted] РОВД, рядом были двое ребят. Разбудили в 7 часов утра и отвели опять на допрос. Ее (М[redacted]) отпустили 8 января 2008 г. под утро. С М[redacted] они больше не виделись. Подписала протокол, не читая, потому что Т[redacted] представился другом отца и сказал, что когда все подпишут, их отпустят (т.3 л.д.270).

При этом, признавая протоколы допроса Мусаевой М.Н. в качестве свидетеля и подозреваемой допустимыми доказательствами, указанным показаниям суд оценку не дал.

Кроме того, в силу ст.75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. К недопустимым доказательствам относятся, в том числе показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствии защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде.

Также, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона показания осужденного, данные в ходе предварительного следствия в качестве свидетеля, не могут быть признаны допустимыми доказательствами, поскольку при этом допрашиваемое лицо предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, за дачу заведомо ложных показаний, а равно ему не разъясняются положения ст. 51 Конституции РФ.

В соответствии со ст. 190 УПК РФ показания допрашиваемого лица записываются в протокол от первого лица и по возможности дословно. Вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, которая имела место в ходе допроса.

Как видно из протокола допроса Мусаевой М.Н. в качестве свидетеля (т.1 л.д. 118-124) и протокола ее допроса в качестве подозреваемой (т.1 л.д.132-139), тексты показаний допрашиваемого лица, а также задаваемые вопросы и ответы на них полностью, включая орфографию и пунктуацию, идентичны. Между тем

допрос Мусаевой М.Н. в качестве свидетеля проводился следователем Н[redacted], а в качестве подозреваемой - следователем В[redacted]

В судебном заседании данное обстоятельство не исследовалось.

Мотивируя свой вывод о том, что в момент убийства А[redacted] Абдулжалилов М.М. находился в п. [redacted], суд ссылается на распечатки телефонных переговоров ЗАО [redacted] и ответы о местах расположения базовых станций (секторов) ЗАО [redacted]

Однако, как видно из ответа о местах расположения базовых станций (секторов) ЗАО [redacted]», звонки, исходящие от Абдулжалилова М.М. в период времени с 04 ч. 21 мин. по 05 ч. 44 мин. 1 января 2008 года, были зафиксированы базовыми секторами:

- [redacted], расположенным: г. [redacted]
- [redacted], расположенным: г. [redacted]
- [redacted], расположенным: г. [redacted];
- [redacted], расположенным: г. [redacted]
- [redacted], расположенным: г. [redacted]
- [redacted], расположенным: г. [redacted]
- [redacted], расположенным: г. [redacted]

Из показаний специалиста В[redacted] следует, что в г. [redacted] находится около 200 базовых станций «[redacted], при этом абонент может обслуживаться любой станцией, находящейся в радиусе 30 км от его месторасположения. На вопрос прокурора: «По данному уголовному делу абонент производил звонок в радиусе пос. [redacted] согласно распечатке. Значит ли это, что абонент находился в районе пос. [redacted] или в пос. [redacted]», специалист ответил: «Нет, не значит, он мог находиться за пределами пос. [redacted], в его окрестностях, в радиусе действия секторных антенн» (т. 3 л.д. 237-238).

В приговоре же показания специалиста В[redacted] приведены неполно, чем была искажена суть данных им в судебном заседании показаний.

При таких обстоятельствах, вывод суда о том, что в момент убийства А[redacted] Абдулжалилов М.М. находился в п. [redacted], вызывает сомнение.

В соответствии с ч.2 ст.75 УПК РФ показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности, относятся к недопустимым доказательствам.

В обоснование вины Абдулжалилова М.М., а также аргументируя свой вывод о том, что мотивом совершения преступления послужили наличие близких отношений между Абдулжалиловым М.М. и Мусаевой М.Н., боязнь последней предания огласке интимных сторон ее жизни с Абдулжалиловым М.М., суд в приговоре ссылается на показания потерпевшего А[redacted] и показания свидетелей А[redacted] А[redacted] А[redacted] М[redacted], А[redacted]

Помимо того, что указанные свидетели на месте происшествия в момент совершения преступления не присутствовали и очевидцами не являются, ими не указан конкретный источник их осведомленности о том, кто убил А[redacted] равно как и о характере отношений между Абдулжалиловым М.М. и Мусаевой М.Н.

Кроме того, приведенные в приговоре показания потерпевшего А[redacted], не соответствуют протоколу судебного заседания.

Так, в приговоре суд указал, что допрошенный в качестве потерпевшего А[redacted]. заявил в суде, что после женитьбы его сына А[redacted] и Мусаевой М.Н. выяснилось, что последняя была не девственницей, и, поскольку А[redacted] 01.01.08 г. хотел рассказать родственникам об этом и о ее близких отношениях с Абдулжалиловым М[redacted], и расторгнуть брак, его сына А[redacted]. убили Мусаева М. и Абдулжалилов М.

Вместе с тем, как видно из протокола судебного заседания, потерпевший суду пояснил, что причину, по которой его сын хотел развестись с Мусаевой М.Н., он не знает, какой-либо информации о том, что Мусаева М.Н. с кем-либо встречается, у него нет, а на вопрос председательствующего: «Что вы говорили в ходе следствия по поводу убийства: кто мог его убить, какова роль в этом кого-либо из подсудимых, кого подозревали тогда и сейчас?», потерпевший ответил: «Я не говорил, что подсудимый Абдулжалилов убил моего сына с помощью Мусаевой, я говорил, что она сама убила его» (т.3 л.д.225-231).

Суждения суда о содержании состоявшихся между Абдулжалиловым М.М. и Мусаевой М.Н. телефонных разговоров и sms сообщений, в том числе о том, что Мусаева М.Н. не могла с ним разговаривать о религии, основаны на предположениях и не подтверждаются исследованными в ходе судебного заседания доказательствами, что противоречит требованиям уголовно-процессуального закона.

При таких обстоятельствах состоявшиеся судебные решения в отношении Абдулжалилова М.М. подлежат отмене, с направлением дела на новое судебное разбирательство.

Поскольку действия Абдулжалилова М.М. и Мусаевой М.Н. взаимосвязаны между собой, приговор Кировского районного суда от 21 октября 2008 года и определение судебной коллегии Верховного суда Республики Дагестан от 2 февраля 2009 года в отношении Мусаевой М.Н. также подлежат отмене.

При новом рассмотрении суд надлежит тщательно исследовать представленные стороной обвинения и защиты доказательства, дать им надлежащую оценку, после чего решить вопрос о виновности либо невиновности Абдужалилова М.М. и Мусаевой М.Н.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.407, 408 – 410 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

1. Надзорную жалобу адвоката **Квасова С.В.** удовлетворить.
2. Приговор Кировского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 21 октября 2008 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан от 2 февраля 2009 года в отношении **Абдулжалилова М** **М** и **Мусаевой М** **Н** и постановление президиума Верховного суда Республики Дагестан от 23 апреля 2009 года в отношении **Абдулжалилова М** **М** отменить. Дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе.
3. Избрать в отношении **Абдулжалилова М** **М** и **Мусаевой М** **Н** меру пресечения в виде заключения под стражу до 23 октября 2009 года.

Председательствующий

Судьи:

Копия верна:
Судья Верховного Суда Российской Федерации **В.Н.Подминогин**